

А. Г. Апостолов

«ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА» БОЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ О поэте-философе Фридрихе Ницше

Всё сотворённое Богом не может войти в расторгнутый ум.
(«Все утворяще Боземь не вїедете въ оуме ростьргнежеші»)

Святорусские Веды.

Прославление Триглава.

*Докон А. «Книга Велеса».**

Отречённый и заклятый немецкий поэт.

Необходимо отметить, что в СССР философские труды Ницше были под строгим негласным запретом и находились в закрытых фондах крупных книгохранилищах, в «спецфондах». Право доступа к сочинениям одного из представителей «буржуазной философии» имели только представители научного коммунизма, которые имели прямое отношение к идеологической борьбе двух противоположных политических систем.

Обсуждение в молодёжной среде основных идей этого немецкого философа было чревато для рядовых граждан многими неприятностями, ибо оно рассматривалось властями, как пропаганда фашистских идей. Так, например, попытка автора этих строк разобраться в истинной сути основных идей Ницше в кругу своих «друзей-единомышленников» закончилась неприятной беседой в одном из кабинетов Управления КГБ СССР по Ростовской области, где самым первым вопросом было: «Где и при каких обстоятельствах Вы познакомились с сочинениями апологета фашистской, человеконенавистнической идеологии»? Из этого вопроса следовало, что советские идеологи напрямую связывали идеи Ницше с нацистской идеологией гитлеровской Германии.

В том, что это весьма вульгарный подход к «философии жизни» Ницше, я убедился в 1964 году, когда имел возможность внимательно изучить основные произведения Фридриха Ницше в читальном зале библиотеки-музея Владимира Маяковского, в том числе главную его книгу «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого», вышедшей в России в 1915 году (пер. с нем.). Несмотря на то, что дореволюционные переводы Ницше были неудовлетворительны (многие места книги вообще недоступны пониманию, ибо русский перевод представлял собой всего лишь подстрочник, передающий букву, а не дух оригинала) мне стало ясно, что русский читатель столкнулся с неординарным философским мышлением, которое недоступно мелкому, мещанскому, «куриному» уму (Роберт Бёрнс).

Кроме этого почти все сочинения Ницше написаны в жанре философско-художественной прозы. Многие главы книги «Так говорил Заратустра» написаны свободным стихом и своей напевностью напоминают нам знаменитые псалмы царя Давида, в книге много стихотворений, являющихся высокими образцами философской, классической поэзии. Любому мастеру художественного перевода известно, что настоящая поэзия непереводаема на другой язык один к одному, и даже самый талантливый перевод сопровождается существенными потерями. Это объясняется тем, что любой язык является очень сложным образованием и все языки (и индоарийские) разные, как в области музыки – музыкальные инструменты. В своё время Гегель справедливо утверждал, что его философию бесполезно изучать на любом другом языке, кроме немецкого языка. Это утверждение применимо и к неординарным философским текстам Ницше.

Произведения поэта Фридриха Ницше изобилуют множеством непереводаемых на русский каламбуров, метких выражений, непередаваемой на другом языке игрой слов, идиом. Кстати, широкое использование общеупотребительных идиом и устойчивых оборотов речи, посредством которых абстрактная идея выражается в ярком реальном образе – характерная особенность стиля Ницше и характеризует философа как большого художника слова. Всё это говорит о том, что делать добротный русский перевод сочинений Ницше должен человек, который сам является поэтом, мастером слова, для которого и русский и немецкий являются одинаково родными языками. (1)

И недаром самым лучшим переводом на русский является перевод книги немецкого философа-пессимиста Артура Шопенгауэра (1788-1860) «Мир как воля и представление» является перевод поэта Афанасия Фета.

Из предисловий к опубликованным до 1917 года переводам, было ясно, что истинная суть идей Ницше была также не понята и превратно истолкована и представителями расслабленной духом русской творческой интеллигенции (в том числе и некоторыми «модными» поэтами Серебряного века).

Внимательно изучив книгу «Так говорил Заратустра», я пришёл к выводу, что ничего «реакционного, тенденциозного» в ницшеанстве нет. Я понял, что при желании богатое наследие Ницше, его идеи о «человеке будущего», о «новом человеке» может использовать любая идеология, в том числе и фашистская и советская (идеология реального коммунизма). Тут всё зависит от подхода власть имущих к ценности человеческой жизни в условиях перманентного духовно-нравственного кризиса мирового сообщества, и от честности новоявленных политологов-толкователей, интерпретаторов философских идей и учений.

Ещё древние утверждали, что ответственность за толкование любых слов и идей несёт только тот, кто этим занимается, а вовсе не тот, кому эти слова или идеи принадлежат. Любая идеологическая система – а нацизм и реальный коммунизм не стали исключением – стремится превратить прошлое в некую дубинку, которой можно избивать политических

противников. Так, философия Ницше со всей её трудностью для понимания была сведена к броским лозунгам вроде «морали господ и морали рабов», «сверхчеловека» и белокурой бестии».

Всё это было сделано вполне осознанно, с целью использовать философию Ницше-романтика и поэта в качестве подпорки нацизму, который строили Гитлер и его соратники. Неверную и ложную трактовку идей Ницше дали в своё время и советские идеологи, которые в попытках скрыть истину, утверждали, что Ницше как философ и человек явился жертвой своих «больных идей». (2)

Больной сын больного общества.

Сегодня мы должны признать, что свободная трактовка великих учений прошлого чревата неприятными последствиями не только для самого интерпретатора, но и для всего современного ему общества. Для того, чтобы во всей полноте понять трагический жизненный путь великого философа, нужно хорошо знать его эпоху и те социально-общественные условия, в которых он рос, развивался и страдал.

Фридрих Ницше родился в 1844 году, когда Германия представляла собой множество удельных княжеств, не связанных в единое политико-государственное образование, когда в корне национальной немецкой идеологии лежала мелкая, бюргерская, мещанская психология собственника, строящего свой мирок в своих угодах.

Детство и юность Ницше проходили в обществе, где царила психология маленького народа, «маленьких людей», долгое время разобщённых феодальным устройством средневековой Германии. Зрелые же годы Фридриха Ницше пришлись на эпоху Германской империи. После победоносной франко-прусской войны, в результате которой к Германии отошли богатые ресурсами земли Эльзаса и Лотарингии, начался процесс становления той богатой и мощной Германии, которую мы знаем сегодня.

Промышленный подъём, стимулированный добычей руды и угля на отвоёванных у Франции территориях, дал толчок пробуждению национального самосознания немцев. Множество малых народностей вдруг осознали себя единым германским народом, которому как воздух нужна была национальная идея, соответствующая амбициям будущего властелина Европы.

Ницше принимал участие в Франко-прусской войне(1870-71) в качестве **санитара**, был свидетелем «дела величавого войны» (Н.Гумилёв), её ужаса и кровавого безумия. Именно после увиденных картин всеобщего помешательства, неоправданной жестокости и бесчеловечности 26-летний поэт почувствовал первые признаки мозгового страдания.

Для Ницше, в ту пору социально зрелого человека, эта война была великим моментом в истории германского народа. Начало этой войне положили французы. Интрига французского правительства, его желание унижить короля Пруссии и затем, все-таки, объявить ему войну, пробудило

во всех немцах негодование и гнев на дерзких оскорбителей их маститого семидесятитрёхлетнего властелина.

Вся Германия – все её собрания, партии, округа, все граждане, и Ницше в том числе, поднялись на защиту своего отечества. Народ и страна действовали единодушно: победа была несомненна. Эта война для немецкой армии началась с маленьких побед и больших потерь в битвах с французами при Вейссенбурге, близ эльзасского городка Вёрта, на плато при Шпихерне, в тяжёлых сражениях при Меце, Марс-ля-Туре и при Гравелотте.

Однако в битве при крепости Седан бывшие огромные потери баварцев, саксонцев и пруссаков оказались не напрасными – 1 сентября 1870 года суждено было свершиться событию, имевшему решающее значение для обеих сторон. Для двух государств Европы. Здесь, в небольшой долине, между речками Живонне и Илли прусская гвардия, немецкая пехота и артиллерия решила судьбу французской армии.

Никто из французов под командованием генерала Дуэ не мог устоять против искусного и сильного огня немецкой артиллерии. Все одиннадцать полков Дуэ и конница – кирасиры, гусары и африканские егеря – все они не смогли устоять против непрерывного, шквального огня 32-го и 95-го полков немецкой пехоты.

Французы стали в беспорядке отступать к Седану и к бельгийской границе, и вскоре всё пространство между рощей Гаренны и деревней Флоинг покрылось убитыми и ранеными; роща наполнилась криками и стенаниями, раздававшимися в хаосе беспорядочно, кучами, сваленных людей, повозок и лошадей.

В четыре часа германская армия окружила крепость Седан на расстоянии выстрела: 600 немецких орудий было расположено на окрестных высотах. У императора Наполеона III не было иного выбора, как сдаться на милость победителя. Никто из военачальников не хотел умирать до последнего на поле битвы. В ночь на 2 сентября, в Доншери, генералы Вимпфен и фон-Мольтке приступили к обсуждению капитуляции. Победители назначили местопребыванием бывшему императору французов замок Вильгельмсгее, близ Касселя. Соединённой Германии удалось неслыханное дело: битва стоила французам 13 тыс. убитыми и 25 тыс. ранеными. По капитуляции в руки немцам переходила армия в составе 83 тыс. рядовых, 2,866 офицеров и 40 генералов, вместе с громадной материальной частью, более 400 орудий, не считая крепости. Упавший духом император Наполеон III имел свидание с князем Бисмарком в садике одного рабочего в Доншере. (3)

Трудно описать ликование немцев в Германии, произведённое вестью о такой победе при Седане. Особенно глубоко чувствовалась она теми, кто выстрадал на себе все препятствия к объединению Германии, воздвигаемые антинациональными устремлениями французов и их союзников, унижением немецкой национальной идеи в 1848-1852 годах и недостойными признаками реакции и партикуляризма.

Над полем Седанской битвы, на котором сражались немцы всяких званий, сословий, исповеданий и партий, взошло солнце, которое возвестило миру о создании нового германского государства.

В то же время завершилась судьба и другой страны – Италии (и Ватикана): рухнула, рассыпалась в прах светская власть папы, только что **провозгласившего свою непогрешимость**, в силу своей личности и сатанинской гордыни, а не единомыслия членов Церкви. Это событие окончательно восстановило сына пастора Фридриха Ницше против христианства, он даже написал богоборческое произведение «Антихрист».

Одновременно с этим, битва при Седане ещё раз доказала европейцам превосходство железа в войне против пушечного мяса. В битве при Седане была посрамлена чрезмерная гордыня французов, да и большинства европейцев, охотно обольщающих себя безумной идеей мирового господства, кипучей, нездоровой энергией и эгоизмом под маской патриотизма, свободы и равенства людей.

В битве под Седаном немцы дали по рукам таким великим агрессорам как Наполеон I и всем «непогрешимым и удачливым» продолжателям его дела, разного ранга властительным злодеям и убийцам, которые, увы, всегда находят в истории сочувствие своей наглой лжи, обману, грабежу и насилию. Блеск мундиров императоров и генералов, грязь и кровь в укреплениях рядового состава – вот она изнанка любой справедливой и несправедливой войны.

Вот принц Фридрих-Карл в шитом золотом мундире, при всех орденах и регалиях, с саблей на боку и с тросточкой в правой руке...

Вот кронпринц Фридрих-Вильгельм в походном, роскошном мундире с полевым биноклем и тоже с изящной щегольской тросточкой в левой руке в походе 1870 года на картине художника А. Вернера...

А вот маршал Базен и маршал Мак-Магон, оба в шитых золотом мундирах, и у обоих горделивые лица, выражающие уверенность в неминуемой победе над врагом...

Но, увы, всё это – ложь и обман. Не эти люди управляют ходом событий и не они решают судьбы мира...

У каждого воина о войне – своя правда. Каждый участник войны по-своему прав. Не прав лишь тот, кто не был на войне и пытается судить о ней с позиции политолога-государственника. Ницше предпочитал говорить о войне духа и воли в мире иных измерений и ценностей.

В конце XIX века все европейские государства уже поделили весь мир, создавая и расширяя огромные колониальные империи. Англо-бурская война (1899-1902) была одной из первых войн империализма и последней войной по переделу мира. Англо-египетская война 1882 года, оккупация Египта, Франко-вьетнамская (1883-84) и Франко-китайская войны (1884-85) положили начало **экономическому вампиризму**, и определили интенсивный характер индустриализации Европы. Таким образом, в Европе распространяется форма государства-нации, которая чаще всего создаётся

силой оружия. Кроме того, военная мощь является лучшим средством для самоутверждения в мировом соперничестве.

Имеется два пути отношения человека к миру и мирозданию: либо приспособиться к миру, либо подчинить его себе. Западная цивилизация основана на максимальном следовании идее «покорения» мира, мирового господства через глобализацию. Свои претензии на роль мирового гегемона западная цивилизация заявила на стыке XV - XVI веков. Это так называемая эпоха «географических открытий», когда европейцы выбрали это время для того, чтобы с лютой энергией и свирепостью захватывать территории в Индии, Америке и Африке.

Тогда же возникла и европейская наука, целью которой явилась власть человека над «всеми», способность «нового человека» совершать чудеса, недоступные самой природе. Как географические открытия XV - XVI веков бесконечно расширили кругозор «интеллектуалов» Европы, так и научные открытия XVII и последующих веков открыли «магамам», «колдунам» и алхимикам целый новый мир – от галактик до молекул и атомов. Это явилось **новым торжеством принципа власти**. Научный эксперимент, по утверждению Ф. Бэкона, стал пыткой, при помощи которой человек может вырвать у природы её тайны, чтобы поставить их себе на службу.

В итоге западная цивилизация изобрела особый способ производства, обычно называемый капитализмом, основанный на диктате рынка, который оказался необычайно продуктивным. Ради создания этого способа производства Запад пошёл на жертву сотнями тысяч и миллионами жизней как своих граждан, так и, особенно, жителей захваченных и колонизированных им стран.

Изначально западная цивилизация показала свою нечеловеческую агрессию и жестокость в отношении своих граждан, особенно к крестьянству. Ещё задолго до появления марксизма с его революционным лозунгом «экспроприации экспроприаторов», западная цивилизация объявила тотальную войну крестьянству, самому многочисленному слою кормильцев любой власти. Но зато для оставшихся в живых своих граждан он постепенно создал высокий уровень жизни (за счёт ограбления колонизированных народов).

Именно западная цивилизация породила чудовищные по своей жестокости так называемые «Великие» революции: это была Тридцатилетняя война в Германии (в результате которой население уменьшилось в два раза, а в некоторых немецких городах официально была разрешена продажа человеческого мяса); это Английская, Французская, Русская и Китайская революции.

Таких невероятно жестоких, душегубительных «великих» революций, ставящих себе целью создание «нового мира» и «нового человека», не знали Античность и Средние века. Западную цивилизацию можно с полным основанием назвать наследницей первобытных сообществ хищных палеоантропов, которые были нацелены на человека как на основной источник питания. Понадобилось свыше 40 тысяч лет, чтобы европейцы-адельфофаги смогли освоить земледелие и скотоводство, чтобы отказаться от человеческого мяса. Западная цивилизация развивалась и жирела за счёт уничтожения целых этносов и народов на всех обитаемых континентах планеты.

Западная цивилизация оказалась очень агрессивной. Она категорически не терпела обществ, построенных на других принципах, и старалась их уничтожить крестом и огнём.

Здесь большую роль имела идеология «прогресса» – она блокировала обычные чувства сострадания и жалости к туземцам, которых «просвещённые» европейцы низводили до уровня диких животных. Развитие западной науки и техники породило новые виды оружия массового уничтожения, именно на Западе порох был применён для изготовления огнестрельного оружия, мушкетов и пушек. Именно огнестрельное оружие позволило западным странам колонизировать полмира.

При этом, западная цивилизация создала обаятельную (и вводящую «туземные народы» в греховный соблазн) культуру. Эта культура была очень привлекательна для

жителей соседних с Западом стран. Так образовался как бы передовой отряд культуртрегеров, «соблазнитель и духовных растлителей», заброшенный Западом в страны, которые он стремился покорить.

Именно оружием и культурой Запад пользовался в своих попытках подчинить Россию. Прежде всего, Запад изначально в отношении России использовал самый простой и прямой путь – военный, как и в Америке, Африке, Индии. Век за веком Россия подвергалась в течение семисот лет нашествиям с Запада, но все эти нашествия были Россией отбиты. Опыт убедительно показал, что сил объединённого Запада физически не достаточно для покорения России. Взаимоотношения Запада и России всегда имели характер столкновения двух разных цивилизаций с разными мировоззрениями, характер несовместимости. (4)

В конце XIX века, кроме традиционных исполнительной, законодательной и судебной, видов власти, возникает власть денег (монетаризм), власть финансовой олигархии. Одновременно с властью денег возникает власть печатного станка, информационная власть. Над всеми этими видами власти начинает главенствовать идеологическая и концептуальная власть, которая по природе своей автократическая и носит скрытный характер. Здесь берут начало информационные войны, прародительницы пси-войны.

Во второй половине XIX века возникает борьба разных идеологий и религий. Видимая борьба разных религий и идеологий носит характер управляемого конфликта и приводит к возрастанию революционного движения нового типа, появлению «профессиональных революционеров», апологетов насилия и террора.

Возникают социалистические («рабочие») и демократические партии, союзы по защите прав рабочих, тайные и полуполигальные общества. Почти все они нацелены на свержение монархических режимов в самой Западной Европе, и особенно в Российской империи, обладающей несметными природными ресурсами и самой дешёвой рабочей силой.

С 1880 по 1900 год над Европой проносится ветер оптимистического модернизма. Европейцы верят в прогресс, и смело смотрят в будущее. Европейские технологии распространяются по всему миру.

Европейские государства могут расширить своё господство, используя торговое, военное, культурное и экономическое влияние. За последнюю четверть XIX века в новые территории включаются уже существующие империи как результат завоеваний, либо как результат «географических открытий», сделанных европейцами и прежде всего в Африке, ещё в эпоху работорговли.

Промышленные нации (в том числе и Германия) используют всемирные выставки (Третья всемирная выставка в Париже), чтобы представить свою мощь и величину своих колониальных владений. Однако европейская колониальная экспансия имеет трагические последствия для народов Африки, Австралии и Азии, которые подвергаются такой же беспощадной эксплуатации, как и природные богатства на их континентах.

Во всех европейских странах население разделено почти непреодолимыми барьерами денег, образования и власти. Образ жизни

буржуазии является образцом для подражания остальных граждан. Её культура, мораль, вкусы, отражённые в оформлении, в архитектуре, в моде и проведении досуга общепризнанны, им подражает почти вся Европа.

К традиционным формам власти вначале примыкает и постепенно, но уверенно выходит на первый план власть денег (которую мы сегодня называем монетаризмом). Монетаризм порождает в Европе сатанинскую алчность, жажду наживы любым путём, болезненное стремление к мировому господству.

В эпоху Ницше растёт конкуренция между европейскими государствами, которая подкрепляется чувством национальной гордости, растущим стремлением быть выше соседей. Причины обострения национального самосознания многочисленны, и корни их следует искать в экономических и социальных потрясениях эпохи. Тяжёлая поступь империализма с его колониальной политикой породила в европейцах психологию «просвещённого конкистадора», оккупанта, носителя прогресса и свободы.

При этом психология колонизатора не могли при всём желании сочетаться далее с христианской нравственностью и моралью, ибо политика насилия в корне стала отвергать христианскую любовь к ближнему и дальнему своему.

Психология «умного тигра» породила в буржуазном обществе омерзительную мораль с двойным дном, политику двойных стандартов, торжество большой лжи в общественной и религиозной жизни.

Ханжеская, двойная мораль стала оружием в борьбе за уютное место под солнцем многочисленных социальных паразитов – ростовщиков, биржевых и финансовых спекулянтов, рантье разного рода лакеев, обслуживающих «нуворишей» Нового времени. На отрицании такой буржуазной морали и возник имморализм и нигилизм.

Прогресс и значительные изменения в XIX веке создали в Европе сильную общественную напряжённость. Философам и историкам того времени было понятно, что колониальные государства не собирались решать международные разногласия мирным путём компромиссов, а больше склонялись к угрозе и использованию силы и попиранию все моральных устоев.

Всемирную историю перестали волновать явления общей жизни человечества, в которых оно представляется нам как нравственное целое, руководимое этическими целями и стремящееся к разумению этических задач, которые должны быть высшей целью нравственно здорового человечества. Понятие о человечестве в конце XIX века перестало быть осязательным.

Идея о единстве человечества и те нравственные требования, которые в ней заключаются, оказалась большим заблуждением, уделом многих мечтателей, среди которых очутился романтик-философ Ф. Ницше. Как оказалось, постоянный прогресс на пути осуществления идеального понятия о человечестве не был обеспечен западной философской мыслью. Ещё в худшем положении оказались те мыслители-оптимисты, которые

утверждали, что научно-технический прогресс будет способствовать улучшению человеческого общежития.

Их уверенность в том, что добрые начала, в конце концов, одержат верх над злом, сегодня можно назвать скорее верованием, утопией, но никак убеждением. Нельзя, конечно, отрицать того, что, в общем, человечество далеко ушло по пути прогресса, что оно и теперь ещё непрестанно следует ему, но личный эгоизм, но страсти человечества остались теми же, которые были за десять тысяч лет до нашего времени.

Но и в то же время история западноевропейской цивилизации убедительно доказала, что «белая раса» с её идеологией Золотого Тельца, монетаризмом, в настоящее время на 90% выродилась. Сегодня «миром управляют сумасшедшие» (Лев Толстой) и дегенераты в медицинском смысле этого слова. А согласно Фридриху Ницше, в мире блаженствует только «последний (подлый, мелкий) человек», и такой порядок в мире не способен изменить ни Бог, ни Сверхчеловек, ибо вырождение человечества неумолимо продолжается.

Пробуждение национального духа вызвало большую волну интереса к героической германской мифологии и дохристианской культуре племён, населявших долину Рейна. Расцвет немецкой философии (Вагнер, Генон, Шопенгауэр) пришёлся как раз на этот период.

Глубоко разделяя пессимистические взгляды Шопенгауэра и Киркегора о природе человека, в частности и психологии человеческого общества, вообще, Ницше понимал, что его «новый человек», человек будущего невозможен без новой морали и религии. Как и Шопенгауэр, Ницше понимал, что современный человек-европеец – это последний человек, примитивное двуногое существо с атрофированной душой, современный «цивилизованный дикарь», не оправдавший надежд своего Творца.

А посему Ницше, как историк, вынужден был искать образ человека будущего в далёком прошлом, и в то же время он, как философ чувствовал непреодолимость границ, воздвигнутых взаимным непониманием между народами и нациями во времени и пространстве, ибо мораль древних людей соответствовала качеству человеческого материала.

Трагедия Ницше не в том, что его идеи присвоили нацисты, а в том, что он сам – больное дитя нравственно неизлечимого общества решил персонифицировать себя в образе духовно и физически здорового человека будущего.

В его жизни и в самом творчестве отобразился во всей полноте недуг бытия эпохи. Такие художники слова как Ницше смотрят на жизнь весьма требовательно и серьёзно, они понимают её высокую непостижимую тайну, осознают важность своего предназначения и одновременно чувствуют отчаянную нищету земного бытия. В одном из своих лироэпических произведений Ницше пишет: «Я – облако, парящее над морем грязи». Было бы ошибкой и сегодня считать Ницше выдающимся теоретиком философии.

Учение Ф.Ницше носит сугубо лирический, иногда мистический характер. Ницше был и остаётся одним из самых значительных европейских художников, чья философская лирика повлияла на мировоззрение многих деятелей искусства в начале XX века, как в Европе, так и в России.

В его блестящих образах и чётких, рубленых афоризмах он заострил свои отрицания и утверждения, свою нескончаемую боль и тоску по живой, здоровой, созидательной жизни. В его учении ярко выразился индивидуализм, эстетизм, жажда личной свободы, демонстративное утверждение и торжество материального и социального «эго» в западном мире. Учение Ницше, его «философия жизни» является квинтэссенцией демонстративной агрессии социального и духовного «эго» человека, стремящегося к обладанию сильной власти как гаранту идеальной свободы сверхчеловеческого существа. Идеалом Ницше перед его уходом в мир безумия становится супержизненный, «надмирный» образ человека, могучая воля которого есть единственный, амбивалентный «запечатленный двуликий Ангел», носитель добра и зла.

Печалью вдохновлённый Созерцатель
Увидел Жизнь, точней её изнанку,
Где не попутно строчке с циферблатом –
И Прошлому Грядущее скормил. (5)

В этике и эстетике Ницше мир, человек и Бог сливаются в одно вселенское существо, которое сочетая в себе историческое с неисторическим, сумело через самоотречение вознестись над миром и стать великим, стать Богом.

В ницшеанстве как в учении выражена сатанинская изнанка идеализма с его возвышенной романтикой разрушения вся и всего. За своё вызывающе дерзкое имморальное учение и нездоровые страсти Ницше поплатился безумием. В сыне пастора проявилась в ярком виде трансгрессия, в больном организме проявились навязчивая мечтательная жажда агрессии, более мощной, чем у его далёких предков.

Заратуштра и «Заратустра».

Вся жизненная и творческая биография Ницше – это инвариант судьбы Германии в грядущем XX веке. Ницше, как человек и как художник слова, оказался заложником своего безумного творчества, боги, которых он вызвал из прошлого в своё настоящее, не позволили ему изменить через смерть свою судьбу. Его кончина в узилищах психиатрической лечебницы не вписывается в типологию смерти великих художников, которые не боялись бросить вызов судьбе и совершить поступок на грани жизни и смерти. У Ницше в течение последнего десятилетия своей жизни всё чаще психопатические мечтания и грёзы стали сменяться угрюмым саморазрушением.

Учение Ницше было бы иным, конструктивным и благодатным, если бы в его основе была заложена идея Канта о преднамеренно и обдуманно созидательном будущем. Ведь творить будущее по Канту – это созидать настоящее.

По мнению многих исследователей, «Заратустра» занимает исключительное место в творчестве Ницше, который именно с этой книги приходит к осознанию себя как человека, не только полностью находящегося во власти рока, но и осуществляющего действие рока.

В своей философской поэме в прозе, в этой своеобразной поэтической проповеди Ницше инвертировал образ Заратустры, наделив его титанической силой и нечеловеческой, сатанинской гордыней, лишив при этом чистоты, доброты и святости. Заратустра Ницше идёт против богов, авторитетов и людей, считая первых идолами небесными и земными, а последних – жалкими ничтожествами. Свою ужасную болезненную философию, свою проповедь нового мирового порядка Ницше вкладывает в уста Заратустры, имя которого массовому читателю малоизвестно. (6)

Религия Заратустры имеет общечеловеческий и даже планетарно-астральный характер, поскольку её содержанием является постоянная борьба двух полезно противоположных, возникших из Пустоты начал, воплощающих Добро и Свет с одной стороны, и Тьму, исполненную Зла – с другой. В основе религии Заратустры лежит вера в конечное торжество воинства Света над бесчисленными рыцарями Тьмы.

Великая битва между Добром и Злом ведётся не только в Мироздании, но и в каждом человеке как микрокосме. Окончательная победа светлого духа над злыми духами невозможна без сознательного выбора и активного участия человека.

Проповеди Заратустры сохранились в 17-ти гимнах, передаваемых устно из поколения в поколение разными народами. Эти проповеди-гимны сродни псалмам царя Давида и его знаменитой поэме «Песня Песней». Например, «Гата» – священная часть «Авесты» – свидетельствует о величайшей силе дарования Заратустры, который сумел сложить свои гимны в доступной для его современников стихотворной форме, чья сила воздействия на души людей сохранилась до наших дней.

Творческое созидательное горение, радость жизни, веселье и смех укрепляет воинство Света, и являются лучшим оружием против сил Зла – вот что утверждают гимны Авесты, оставленные поэтическим гением Заратустры как наследие своим последователям.

Заратустра первым осудил кровавые жертвоприношения вульгарных язычников-норманнов, уравнивал в правах мужчину и женщину, осудил языческое идолопоклонство, утвердив в умах верующих постулат о том, что не в обилии и богатстве жертвоприношений заключается истинное служение Богу, а в добрых делах, праведных речах и в чистых помыслах. Они более угодны Богу, нежели любые дары, не заработанные своим трудом.

Колоритная и привлекательная фигура основателя зороастризма стала объектом наиболее радикальной интерпретации Фридриха Ницше.

Заратустра Ницше к историческому Заратуштре никакого отношения не имеет, а созданный поэтом-философом образ провозвестника идеи торжества расы «нового человека» над «последним человеком» – это не более чем плод его больного воображения.

В этике и эстетике Ницше мир, человек и Бог сливаются в одно вселенское существо, которое сочетая в себе историческое с неисторическим, сумело через самоотречение вознестись над миром и стать великим, стать Богом.

По существу романтическая идея Ницше о сверхчеловеке, помимо воли её автора, была использована в XX веке идеологами тоталитарных режимов и разного рода властительными злодеями и убийцами, тиранами, диктаторами и сатрапами всех стран и народов в целях своего самоутверждения и обожествления, а также возвеличивания своего режима.

Давно замечено, что и в древнем мире почти каждый тиран считал своё правление как абсолютное добро в идеале, а самого себя как небожителя сидящего одесную самого Бога.

В XX веке таких властительных «небожителей» было преступно много, разного масштаба безумных параноиков, тщеславных и хитроумных «отцов и учителей всех народов, пап и дедушек, больших и малых братьев и братишек» и самодовольных коллаборационистов, гениальных злодеев и убийц.

Учение Ницше о «новом человеке» и сверхчеловеке воплотилась в XX веке в реальность, героями которой стали самые кровавые диктаторы и их верные последователи, которые на деле доказали, что в наши времена гений и злодейство очень даже совместимы и нерасторжимы. Некоторые из диктаторов могут прототипами героев фильмов-ужасов, трагедий и пьес, некоторые – являются омерзительной карикатурой не только на образ «сверхчеловека» а на обычного, нормального человека.

Почти для всех диктаторов XX века характерен процесс перерождения демонстративного социального и духовного «эго» в манию величия, в паранойю, в безумие. Иногда завышенная самооценка правителя и чрезмерное его восхваление придворной челядью, разного рода идеологами и так называемыми представителями творческой интеллигенции, доходят до уровня плохого анекдота, до уровня клиники. (7)

Судьба наследия Ницше более чем драматична. При жизни он был доведён до безумия непониманием и одиночеством. А после смерти его идеи были **вывернуты наизнанку, использованы, а потом и оболганы**. Теперь почти во всем мире при упоминании Ницше вспоминают германский нацизм. Трудно упрощать даже идеологию нацизма, тем более не следует – мировоззренческую позицию Ницше. Даже сегодня, в новом тысячелетии, сложно разобраться с основополагающими «китами» этого одного из самых болезненных идеологических заблуждений человечества – ненавистью нацизма к евреям, славянам и арийским национализмом.

О последнем Ницше, участник битвы при Седане, писал: «У современных немцев появляется то антифранцузская глупость, то антиеврейская, то

антиславянская, то романтико-христианская, то вагнерианская, то тевтонская, то прусская».

Вроде бы ясно: славянские народы, их культуру, а также Россию Ницше всегда оценивал высоко и в одном из своих эссе подчеркнул: **«...немцы вошли в ряд одарённых наций только благодаря сильной примеси славянской крови»**. Казалось бы, какие унижительные для потомков «великих ариев» слова.

Но, увы, в XX веке о них «забыли», умышленно проигнорировали. Забыли апологеты ницшеанства и то, что Ницше говорил о евреях: **«Это самая сильная, самая цепкая, самая чистая раса из всего теперешнего населения Европы. Вся проблема евреев имеет место лишь в пределах национальных государств, та как здесь их активность и высшая интеллигентность, их от поколения к поколению накапливавшийся в школе страдания капитал ума и воли должны всюду получить перевес и возбуждать зависть и ненависть. Поэтому во всех теперешних нациях распространяется литературное бесчинство казнить евреев, как козлов отпущения, за всевозможные внешние и внутренние бедствия»**.

Этих слов вполне достаточно, чтобы объявить Ницше «евреем» и «врагом нации». Однако вместо этого в 1934 году в архиве Ницше состоялось заседание, на котором идеолог нацистской партии Розенберг заявил: Мы, национал-социалисты, не смеем отвергнуть такого смелого мыслителя, как Фридрих Ницше. Мы возьмём из его пламенных идей всё то, что может дать нам новые силы и стремления». Затем Гитлер позировал фотографам рядом с бюстом Ницше. Так романтического философа и поэта рекрутировали на службу гитлеровскому нацизму.

Таким образом, новый человек будущего, «сверхчеловек», созданный воображением Ницше, «мыслитель и творец, выдавливающий из себя рабскую мораль в долгом процессе мучительного самоопределения» превратился у нацистов и диктаторов «нового типа» в повелителя рабов, во властительного душегуба своего народа, в хозяина жизни и смерти других людей. Ницше писал о достоинстве человека как личности, нацисты – о превосходстве его над другими.

Протест философа-романтика против «тупого, самодовольного бюргерства» и торжествующей повсюду серости и посредственности, был перекоен в XX веке в массовую, убогую и страшную идеологию.

Поэма Ницше «Так говорил Заратустра» стало гимном войне справедливой и общенациональной. Заратустра Ницше говорил также о войне духа, войне за глубокие мысли и великие дела, а не о войне с евреями и славянами.

Неравенство, о котором говорил Заратустра Ницше, помимо одарённости каждого из нас состоит в том, что люди идут к пониманию истины и к счастью разными дорогами. А в словах Гитлера и ему подобным диктаторам неравенство превратилось в «элиту» и «массу, толпу», в «ариев» и недочеловеков.

Государство Ницше называл «самым холодным из всех холодных чудовищ», а Германскую империю, возникшую в результате победоносной франко-прусской войны 1870 года, считал «концом немецкой культуры и философии – в лучшем их смысле».

Философская поэзия Ницше оказала значительное влияние на философию культуры повседневности – прагматизм и эгоцентризм. Она противоречива, как и он сам, не подчиняется единому принципу – вот почему она воспринималась и трактовалась прежде и толкуется сегодня по-разному. В творчестве Ницше центральными являются проблемы воли к власти и морали. Если Шопенгауэр в отказе от воли к жизни видел средство спасения, то Ницше противопоставил этому пониманию утверждение в жизни «воли к власти».

По Ницше, всё, что способствует укреплению в человеке «воли к власти» – это хорошо, а дурно всё то, что подрывает волю к власти – например, ходячая лицемерная, двойная мораль, или же социализм, декларирующий на словах равенство людей. Современную западную культуру Ницше определял как выражение декаданса (упадка), для которого характерна иудеохристианская мораль, с её любовью к ближнему и дальнему своему и к своим врагам, разлагающая волю человека религия. Отрицая христианские и общечеловеческие моральные ценности, Ницше тем самым развязал руки тиранам и злодеям, которые появятся в новом веке после его смерти. Субъектом новой, по мнению Ницше, должен выступать сверхчеловек, как высший биологический тип, не подверженный вырождению, как антипод слабого, выродившегося последнего (подлого) человека. Эта идея с высоким художественным мастерством представлена в поэме в прозе «Так говорил Заратустра» (1883-86).

«Обратная перспектива» больной философии.

Идея Ницше о сверхчеловеке тесно связана с его учением о «вечном возвращении», о вечном повторении исторических эпох во времени-пространстве, о вечном возвращении событий-мгновений на круги своя. Кстати сказать, эта идея не нова, она частично заимствована Ницше из ведической религии, из учения древних ариев, в которых много места уделяется посмертному общению живых потомков с живущими в ином мире предками. Ницше использовал идею о «вечном возвращении» как идею бессмертия своего нового культурного героя, обладающего ничем и никем неограниченной властью. При этом Ницше ставит перед своим культурным героем, «новым человеком» (и перед собой тоже- А.А.) вопрос, как подчинить историю жизни, исходя из постулата: «Поскольку история служит жизни, то и мы должны служить истории». Только, сочетая историческое с не историческим (мифологическое) человек становится великим. Это утверждение Ницше даст повод многим диктаторам XX века переписывать историю под себя и начинать её с «нуля» (например, Пол Пот).

Дорога истории бежит назад, как лента транспортёра: всё, что произошло в прошлом, может произойти в будущем, повториться. Нередко эта идея («обратной перспективы») трактуется как выражение оптимизма. Сам Ницше говорил: «Против парализующего ощущения всеобщего разрушения и незаконченности я выдвинул вечное возвращение» («Воля к власти», «Афоризмы»).

После написания поэмы в прозе «Так говорил Заратустра» вся жизнь Ницше пошла под уклон. Это касается как его физического и психического состояния, так и его отношений с людьми. Сам Ницше воспринимал это философско-лирическое произведение как некий водораздел в своём творчестве. После «Заратустры» всё написанное ранее воспринималось им как нечто бледное и невнятное.

У Ницше возник безумный замысел переписать всё заново, чего он, к счастью, сделать не сумел, ибо следующий опус «от Заратустры» мог быть ещё страшнее прежнего. За полтора месяца до того, как Ницше погрузился во тьму безумия, он писал одному из своих немногочисленных друзей Георгу Брандесу: «Сейчас с цинизмом, который станет всемирно-историческим, я рассказал самого себя. Книга озаглавлена «Ессе Номо» и является бесцеремонным покушением на Распятого. Это прелюдия к «Переоценке всех ценностей», уже готовому произведению, лежащему передо мной: я клянусь Вам, что весь мир содрогнётся. Я настоящее бедствие. Я закончил «Опыт переоценки». Это была настоящая пытка, и у меня не хватает мужества идти дальше. Через десять лет я сделаю лучше. Эта редакция предназначается мне самому. Начиная с этого момента, я каждую зиму буду делать такую редактуру, предназначенную мне. Публикация исключена. Я буду писать только для внутреннего пользования, только в стол».

И мир содрогнулся. И не раз. Хотя и не по вине Ницше. Его труд «Ессе Номо» («Се человек») стал его последней работой. А так называемая редакция «уже готового произведения» о переоценке всех ценностей так и не увидела свет. Скорее всего, готовой редакции «Опыта переоценки всех ценностей» не существовало. Дело в том, что Ницше работал по очень странному, с точки зрения обычных людей, графику. Он мог неделями ничего не писать, и не только по причине слабого здоровья, – он думал, составлял подробный план и ждал «момента просветления», вдохновения. Затем однажды утром или вечером, или ночью садился за письменный стол и писал. На волне вдохновения он мог за день-два написать эссе, за четверо суток – написать книгу.

Однако среди доставшихся сестре Элизабет Ферстер-Ницше рукописей и документов не было ни «готовой редакции», ни плана или даже сколько-нибудь крупных фрагментов книги. Осталось только более трёхсот не связанных между собой страниц текста, огромное количество заметок и отдельных фраз. Многие исследователи до сих пор уверены в реальном существовании этой книги. История о пропавшей рукописи Ницше обрастала самыми невероятными слухами, вроде того что она была выкуплена у

родственников философа за огромную цену какими-то таинственными поклонниками творчества поэта-философа. Однако всё было не так. Здесь мы имеем очередную скандальную историю с подделками литературных памятников. Сестра Ницше Элизабет из заметок и фраз, грубо переиначивая всё, всё, что не вписывалось в её задумки, провела «окончательный монтаж», быстро смонтировала и издала «последнюю книгу Ницше» под тем заголовком, который он и планировал ей дать вначале работы: «Воля к власти. Опыт переоценки ценностей». Обнаружилось это только спустя много лет после смерти Элизабет.

Профессор Карл Шлехт в результате нескольких лет кропотливой работы в архиве Ницше восстановил хронологическую композицию его отрывочных заметок, относящихся к «Воли к власти», и в 1956 году издал их под заглавием «Из наследия 80-х годов». Издание произвело впечатление разорвавшейся бомбы, поскольку стало ясно: сфабрикованная ранее из заметок и черновых набросков, написанных рукой Ницше, «последняя книга» – подделка, грандиозный подлог, полное несоответствие идеям великого поэта-философа.

После смерти поэта-философа в 1900 году все права на его рукописи и опубликованные труды получила его сестра Элизабет Ферстер-Ницше. Элизабет, по утверждению современников, была яркой антисемиткой, что якобы для нелюбви к евреям у неё были веские основания, ибо позже она фанатичной поклонницей итальянского фашизма и политического учения Адольфа Гитлера.

В документальной книге К.Бернулли «Франц Овербек и Фридрих Ницше» в одном из писем к своему другу Ницше называет свою сестру не иначе как «непримиримым противником его философии, чуждым его образу мыслей», а также «мстительной антисемитской дурой».

Книга вызвала большой скандал, который закончился судебным процессом, в результате которого книги Бернулли обезобразили цензурными вымарками, наиболее разоблачительные высказывания Ницше о сестре были закрашены чёрной краской. Права на архив остались у Элизабет и, таким образом, на все махинации, мистификации и подделки с наследием безумного поэта-философа было дано негласное безоговорочное добро.

До сих пор бытует мнение, что учение Ницше стало отправной точкой возрождения новой религии нацизма, что эзотерические, мистические общества, основательно поработавшие над наследием Ницше, так сильно повлияли на Гитлера, что породили в нём желание создать свою собственную религию, оправдывающую его политику. Это не так, это очередное глубокое заблуждение. У Гитлера никакой религии не было. Он и не собирался её возрождать, создавать, писать священные книги и эпосы. У фюрера была своя библия, его «Майн Кампф» – в ней была вся религия, идеология и философия.

Все мы готовы видеть в нацизме средневековое варварство, призрак «свирепого и дикого» прошлого, которое вернулось в современный мир с

целью погубить его ещё большим насилием, утопить в океане крови и закидать горами трупов. Всё это слова, эмоции. Насилие Гитлера и других диктаторов XX века лишь внешне похоже на насилие прошлых эпох. Оно отличается не только гигантским запредельным количеством жертв, но и своими установками.

Жестокость древних считалась тёмной силой латентного антропофага и являлась неизбежной, трагически непреодолимой стороной жизни, с которой мирились, её даже прощали, но никто и никогда не восхищался ею. Даже свирепые викинги и норманны под водительством «злого и тёмного Аскольда» этого не делали. Немецкий нацизм и русский большевизм возвели насилие и революционную борьбу в высший смысл бытия. От идеи уничтожения человека ради блага другого человека и воссоздания «новой породы людей» отшатнулся бы самый дикий и беспощадный из древних европейских королей. Нацизм, марксизм и глобализм – это не порождение вульгарного ведизма, зороастризма, вотанизма или ирминизма.

Истоки этих западных опасных для человечества учений лежат в настоящем, в Новом времени – в конце XIX столетия и в XX веке. Это результат кризиса всей европейской жизненной традиции, который не только не изжит и по сей день, а ещё и усиливается, захватывая весь мир. Пока это кризис не разрешен, питательная среда для любого вида глобального насилия под любым (в том числе и либеральным) прикрытием будет всегда ждать своих гнилых семян.

После принятия Ватиканом печально известного постулата «о непогрешимости папы» в 1869 году, Ницше в своём творчестве проявил себя как ярый противник христианства. Он не только разбил в пыль христианство. Но, пытаясь найти лучшую религию, не нашёл ничего конструктивного, кроме религии досократовской Греции, в учении древних ариев, в частности в зороастризме. Везде: и в исламе, и в буддизме, и в законодательстве Ману он обнаружил ложь. Ницше даже пытался строить классификацию религий по признаку «ради чего лгут в каждом данном случае» и «к чему эта ложь приводит впоследствии» (это же самое пытался сделать и Лев Толстой в своей «Критике догматического богословия» – А.А.).

Критика Ницше религиозного обмана сильна и велика, хотя не всегда бесспорна. Виной этому является слабая конструкция утверждений и полный нигилизм, не имеющий границ. Ущербную, чрезмерно «флюсовую» философию Ницше можно назвать как антихристианской, так и антизороастрийской, несмотря на всё его желание присоединиться к славе пророка Заратуштры.

Ницше своей дерзкой попыткой отождествить себя с пророком древней религии совершил кощунство, за которое древние боги сурово наказывают. Во всех религиях и мифах народов мира боги сурово поступали с взбунтовавшимися титанами и прочими реформаторами устоявшегося Мироздания – их либо низвергали в бездну, либо испепеляли молниями, а

людей, отринувших или извративших божественные законы, – боги лишали ума и долгих лет жизни. Такова обычная плата за неограниченную власть и сверхчеловеческие амбиции.

Он дошел до отрицания всякой морали и всякой истины. Вершиной отрицания Ницше является его тезис «ничто не истинно, всё позволено». Ясно, что с такими безумными утверждения справедливого и нормального общества не построишь. Великий знаток «изнанки человеческой души» писатель-психолог Ф.М. Достоевский сказал по этому поводу: «Смирись гордый человек!».

Ницше грубо извратил учение Заратуштры, сделал из него свой окончательный монтаж, превратив подлинник в романтическую подделку-соблазн, которую в свою очередь реконструировали и подогнали в своих целях немецкие нацисты. И случилось то, что случилось – прошлое вернулось в иной форме, и отомстило за своё поругание, ибо шутки со временем и пространством чреватые великими бедствиями.

Память о прошлом необходима нам для создания временных координат, отсутствие которых равносильно исчезновению почвы под ногами. Стирание памяти или запанибратское отношение к прошлому лишает любого человека чёткого и трезвого осознания своего «Я», полностью искажает понимание реальности, разрывает все существующие связи между индивидом и окружающим миром.

«Обратная перспектива» прошлого – это, образно выражаясь, возврат в настоящее прошлого в другом, например, в четвёртом измерении, когда все углы пространства находятся по отношению друг к другу на 180^0 .

Что можно увидеть в этой обратной перспективе? Огромную воронку, по внутренней поверхности которой находится окружающий зрителя иная реальность, пространство как лист бумаги свёрнутый в воронку, где иные законы, иная (неэвклидова) геометрия и **матрицы человеческих душ, вывернутых наизнанку. (8)**

Но прошлое – это данность, которую изменить невозможно. Прошлое – это фундамент для настоящего и будущего, оно хранит в себе причины процессов, последствия которых определяют настоящее и формируют будущее. Человек осознаёт себя в прошлом, ибо настоящее условно, будущее туманно и неопределённо, и на нём человек не может строить своего отношения к окружающей действительности. Изменить прошлое невозможно, но его можно предать забвению, попытаться стереть, сфальсифицировать, исказить, оболгать, очернить или нарочито, умышленно приукрасить, в результате чего произойдёт **деформация настоящего** и, как результат, изменение будущего. Тогда гибнут империи и наступают «сумерки богов».

Лишить народ истории – значит лишить его будущего. Кто утратил связь со своим прошлым, тот стал беззащитным перед внешним миром. Чтобы сделать человека или целый народ легко управляемым, достаточно разрушить всё, что напоминает ему о прошлом, или исказить его до чувства омерзения. В XX веке человечество столкнулось с проблемой амнезии и

нигилизма, результатом чего стало возможным существование государств с идеологией вывернутой наизнанку.

Иллюзорная картина светлого будущего, рисуемая идеологами «реального коммунизма» и упорно насаждаемая средствами массовой информации, деформировала сознание народов, которые имели собственную, многовековую культуру. Увы, наша память несовершенна, мы не можем воспроизвести полной картины былого, а значит, не можем жить ни настоящим, ни будущим.

Именно потому, что будущее является оборотной стороной прошлого, мы не можем знать того, что нас ожидает. До тех пор, пока прошлое и весь накопленный в нём опыт человечества будет предаваться забвению или искажаться, будущее будет оставаться тайной за семью печатями, мы не сможем моделировать будущее и управлять своей судьбой до тех пор, пока не узнаем прошлого. Отказ от зломыслия, лжи и злодеяния в настоящем – это и есть Правда (Правь), и соответственно ограничение зла во времени, Зла, которое перемещается из прошлого в будущее лишь благодаря человеческой слабости. В этом и заключается трудная и главная задача человеческого существования, иначе «вчера-сегодня-завтра» превратятся в один порочный, замкнутый круг ограниченного времени, в сплошной Морок, в Навь, в которой никогда не найти духовного просветления. В Нави заканчивается время. Когда проходит время – наступает вечность.

«Сверхчеловек» Ницше – это плод его больных романтических грёз по ту сторону добра и зла, перенесённый в реальный мир, он становится карикатурой на самого себя. После смерти Ницше этот фантом станет в XX веке реальным воплощением разного рода властительных убийц и злодеев.

Ницше был одним из тех, кто заложил краеугольный камень в фундамент знания новой германской идеологии. Но камень, заложенный им, оказался не твёрдым базальтом, а рыхлым известняком.

На ущербной больной философии надуманного «сверхчеловека» – полуслеплого инвалида, разбитого болезнями и к 45-ти годам окончательно выжившего из ума, нельзя было строить справедливое общество будущего. Из биографии Ницше в назидание потомкам можно сделать художественно-документальную драму, увлекательный и поучительный телесериал о создателе ложного учения, рождённого воспалённым воображением психически больного человека, который и немцем-то был лишь по матери.

Будучи одержим больными страстями и грехом, не имеющем прощения в учении древних ариев и в зороастризме, Ницше вещал от имени самого пророка Заратуштры, деградация поэта-философа стала необратимой.

Сорокалетний рубеж Ницше перешёл, будучи уже серьёзно больным, всё, что было им написано позднее – не что иное, как комментарии к истории болезни и вырождения. В древнем тексте «Видевдате» («Закон против бесов») Заратуштра называет гомосексуализм грехом номер один, а сами гомосексуалисты – бесами. Творец мира, Господь Бог, отвечая на вопросы Заратуштры, доходчиво объясняет, чем гомосексуализм опасен для человечества.

Согласно этому древнему тексту, гомосексуальный акт сеет в мире семя зла, поскольку мужеложники (педерасты) уподобляются самому нечестивому Ахриману – виновнику всех мирских бед, который породил зло, страдания и болезни, вступив в гомосексуальную связь с самим собой. Всё, что противоречит естественному ходу биологических и физиологических процессов, способствует росту зла в материальном мире.

Эта религиозная концепция является одной из ключевых морально-нравственным учении Заратуштры и в других древних религиозных учениях. Бог создал мир целостным, закономерным и гармоничным. Нарушение гармонии и закономерности (Прави) ведёт к проявлению зла. Кстати, в Святорусских Ведах в изложении новгородского волхва Ягайло Гана это половое извращение вообще не упоминается, что говорит о высокой нравственности древних славян – потомков ариев.

Даже латентная форма гомосексуализма способствует проявлению в индивиде насилия и жестокости, поскольку в самом этом противоестественном акте содержится стремление нарушить естественный ход вещей, подавить волю и сопротивление жертвы. В проявлении необузданной агрессии и стремление подчинить своей власти всех окружающих изначально заложен гомосексуальный подтекст. Нормально и гармонично развитая и сексуально удовлетворённая личность никогда не станет вымещать комплексы на других, активно декларируя свои «сверхчеловеческие» амбиции. Все, без исключения, религии мира называют гомосексуализм первейшим и страшнейшим грехом, который лежит в корне всех бед. На уровне межличностных отношений этот грех приводит к подавлению, на тюремном языке – к «опусканию» одной личности другой, на уровне государственной политики приводит к вооружённым конфликтам и войнам за мировое господство. Но в конечном итоге обычные, нормальные, психически и физически здоровые люди становятся жертвами проявления нездоровой, людоедской природы политиков, жаждущих неограниченной власти, и идеологов, создающих страшное идеологическое, информационное, психологическое оружие.

Сама жизнь и вся поэтическая философия Ницше представляет собой яркий пример протеста «маленького человека», недовольного своим рабским положением и мечтающего о мировом господстве. Образно выражаясь, «жалкий червь возмечтал быть царем и Богом в одном лице». Себя он мнил смелым, агрессивным и даже милитаристским животным, будучи тем временем, крайне слабым в физическом смысле человеком.

Фридрих Ницше дискредитировал светлое имя Заратуштры, нанеся ощутимый моральный урон древней религии и учению древних ариев, интерес к которому в Европе в XIX столетии стал только пробуждаться. К сожалению те, кто слышали имя древнейшего пророка монотеистической религии, чаще всего воспринимают его с героем поэмы Ницше «Так говорил Заратустра».

Складывается впечатление, что Ницше не знал историю ариев, не знал, что арийцами являются все индоевропейцы, включая славянские народы и русские в том числе. Складывается мнение, что профессор филологии Базельского университета не знал истории древних славян, не читал исследований их поэтического, религиозного и этического наследия руссов дохристианской эпохи.

Слабо верится, что Ницше не был знаком с трудами известного всей Европе этнографа и археолога Яна Потоцкого, не читал исследований археографа Фридриха Аделунга (1768-1843) и ничего не знал о существовании славянских рунических книг и свитков из библиотеки князя А.И. Сулакадзева (из библиотеки княжны Анна Ярославны в аббатстве Санлис).**(9)**

А ведь уже в 70-е годы XIX века среди ведущих западных антропологов и этнографов бытовало мнение, что славянская цивилизация процветала на многих землях современной Европы, и что типичный славянин (русс) гораздо ближе к мифическим и историческим древним ариям, нежели древние германцы, построившие на далёком родстве свою философию и идеологию. Уже тогда западный научный мир знал, что северо-восточный славянин антропологически и лингвистически идеально подходит под стандарт «истинного арийца». Лингвистически славянская группа языков гораздо ближе к индоиранской, нежели германо-скандинавская языковая группа. Это заметил ещё в начале XIX века Ян Потоцкий (1761-1815) и другие учёные-слависты того времени, за исключением поэта и филолога Ницше. Хотя для таких «открытий» вполне достаточно иметь элементарные знания в области языкознания. **(10)**

На Гитлера Ницше оказал большое влияние, но Гитлер-политик пошел дальше Ницше, ибо прекрасно понимал истинную ценность христианства и осознавал, в отличие от большевиков-ленинцев, что полностью атеистическое общество неполноценно, поэтому хотел модернизировать христианство, а после утверждения мирового господства найти ему замену. Так, например, в библии нацизма «Майн Кампф» он пишет: «Религия поднимает человека над уровнем чисто животной жизни и этим самым содействует укреплению и обеспечению самого существования человека. Отнимите у современного человечества воспитанные в нём религиозно-нравственные верования и, если вы ему не дадите равноценной замены, то вы скоро убедитесь, что в результате поколеблется фундамент его бытия. Люди существуют для того, чтобы служить высоким идеалам, но, при этом, мы говорим, что без высоких идеалов нет и самого человека». **(11)**

В древние времена, во времена древних письмен и культурных героев, когда зарождалась ведическая религия, зороастризм, ирминизм и вотанизм, любая человеческая культура исходила из того, что человек – разумное и свободное в своём выборе существо, стремящееся к достатку, благополучию, безопасной жизни в обществе. Общество же, по разумению древних пророков и волхвов, обеспечит человеку защиту и безопасность с помощью

государственных инструментов – закона Прави, подчинения, послушания, судебного насилия и требованием гражданского самопожертвования. На словах или на деле это признавало как большинство религиозных, так и совершенно нерелигиозных сообществ и отдельных людей – от египетских фараонов до современных либералов.

Но в Европе такой подход радикально пересмотрели во второй половине XIX столетия. Все – от Гегеля и Шопенгауэра до Ницше и Кьеркегора. Люди, в понимании современных идеологов глобализма как новой формы мирового господства, – это только материал для построения и функционирования всемогущего всемирного государства. Служение такому государству имеет полное право игнорировать мораль. При таком подходе человек и его ценности теряют всякий смысл. Насилие над людьми отныне не только внушает страх и омерзение, но смакуется и восхваляется в массовой культуре. В итоге человечество получило воинствующий иррационализм, имморализм и социальный паралич нации. Весь мир и все люди, абсолютно все, предназначены на слом, как база для строительства будущего мира «надлюдьей», «беслюдьей» избранного «золотого миллиарда».

Нацистская и большевистская идеологии не были религиями. Более того, они были куда гибче любой религии. Эти идеологии никогда не доводились до народов полностью. А их идеологическая составляющая – даже до верхушки партий, ибо здесь речь идет о целенаправленных догмах, которые высаживались на благодатную почву европейских традиций и больную философию Запада.

Немецкие нацисты во главе с Гитлером использовали всё, что находилось под рукой, чтобы утвердить свою власть: христианство, мораль, отсутствие морали, философию Ницше, оккультные общества или древнее язычество, переименованное на новый лад.

Ленинский марксизм, большевизм, использовал в своих целях идеи интернационализма и воинствующего атеизма, идею о «новом человеке» и новую мораль в духе строителя коммунистического общества. Поэтому нам трудно сейчас понять развитие событий не по прямой линии, не от причины к следствию. Труднее всего приходится тому человеку, чья осведомленность ограничивается газетными и телевизионными сообщениями и журнальными статьями, выражающими в своей массе лишь точку зрения купленного журналиста и редакции. Увы, логика исторических событий куда более сложна, чем развитие любого литературного сюжета.

История любой религии показывает, что потребовались века, чтобы её постулаты и её божества приняли хотя бы ясную и логически связную форму. И всё равно, в любой, даже тысячелетия существующей (например, ведической) религии остаётся немало противоречий. Но, несмотря на это, успех так называемых «новых религий» – немецкого нацизма и советского большевизма. Как жизненной философии, культ власти, новой цивилизации превзошёл все подобные случаи, известные истории. Это страшный исторический факт.

И в Германии и в СССР великие нации потеряли национальное самообладание и психическую устойчивость, как это иногда бывает с отдельными людьми. Два великих народа, которым сама история дала шанс взаимовыгодного. Созидательного сотрудничества, доверили над собой власть разного рода субъектам, страдающими комплексами неполноценности и дурной наследственностью.

Как показывает истории, убийца движимый религией, куда опаснее убийцы, которым движет логика. Если логика может измениться под давлением дополнительных фактов, доказательств и аргументов, то религиозные убеждения остаются незыблемыми, становятся догмой, несмотря на любые неотразимые факты.

И сегодня весь наш мир – это арена психологической войны одного дьявольского наследия с другим. Одни воюют с другими. Переставляя пешки третьих стран – стран, до которых никому нет дела, потому что эти «нечистые» страны, «империи зла», в которых живут «рабы», а эти рабы-туземцы должны служить «настоящим поборникам свободы и демократии». Эта война ведётся чужими жизнями, чужими руками и за чужой счёт, уничтожая наш, но никак их мир. (12)

Идея мирового господства столь же безумна, как и идея о мировом господстве. Последнюю идею породила первая. Ницше на уровне подсознания уловил это нездоровое, тёмное, глубинное на уровне основного инстинкта желание новых «хозяев жизни».

Тайны истории – как кочан капусты: сорвёшь один лист, как под ним открывается гниль другого, ещё более омерзительная и страшная. Чем больше открываешь тайн и секретов новейшей истории, тем больше убеждаешься в том, что и немецкий фашизм и российский большевизм, и все кровавые и «бархатные» революции являются не более чем американскими проектами, направленными на достижение мирового господства.

Если мы будем и дальше закрывать глаза на эти проекты Ордена Золотого Тельца, если станем ограничиваться убогой лубочной картинкой «культуры повседневности», которую нам подсовывают в корыстных интересах продажные политологи и историки, то мы никогда не прикоснёмся к истинному знанию.

А раз так, то нужно во что бы то ни стало продолжать свои исследования, заниматься этим неблагодарным, но достойным делом. Давно пришла пора восстанавливать историческую правду, а не переписывать каждый раз историю в угоду политическим мошенникам и проходимцам.

В дыхании втором –
Последний вздох,
Всю жизнь свою –
для всех переполох –
Впишу в дневник я

Заблуждений страстных...
Уйду, сойдя с ума,
Спущусь в подвал ужасный,
Мне в мире нет нужды –
Уйду как Бог... Я – Бог...
.....
Сестра, подайте мне воды...

Слабое существо обречено Богом на гибель. Добродетель в мире зла обречена на гибель, ибо она слаба, щепетильна и не способна на сопротивление. Совесть с детства должна быть приучена преодолевать нравственные предрассудки. С этого преодоления угрызений совести, этого лепета бесхарактерной и немощной души начинается «нежный возраст» всех злодеев и убийц. Все пожирают всех, и горе слабому или зазевавшемуся индивиду. Именно зло, бесконечная цепь пороков и преступлений ведёт к успеху – к власти. Зло всегда будет побеждать, вечно господствовать будет зло, ибо оно ненаказуемо по природе и сути. **На этих постулатах и зиждилась больная философия несчастного философа и поэта Фридриха Ницше.**

История церкви и история революций учит, что самая безумная жажда крови, ужаса и мучений людей получает огромное наслаждение сатанинской силы, как только становится безнаказанной. Обладание властью делает это наслаждение возможным, и единственный путь к безнаказанному грабежу и убийствам – путь к всевластью. Всё это на деле подтвердила французская революция, якобинская диктатура пригодилась в качестве прообраза «диктатуры пролетариата». Не допустить экономического и социального кризиса, способна только диктатура и культ императора Наполеона с его всемогущей тайной полицией. Диктатор должен иметь властность, холодную жестокость, он должен предавать всех, кто ему служит.

Философская поэзия Ницше – это «лебединая песня» немецкого идеализма и левого философского германского романтизма. На протяжении двух веков западная классическая мысль дала миру выдающихся философов разных направлений. С появления в ней философии великого Канта в западной философии чётко определились два постоянно конфликтующих направления.

В США, Британии, Франции философия держится на личности и её правах, а в Германии XIX века – через Гегеля и Фихте – фундаментом философии являлось всеобщее братство, отрицание индивидуализма и неприятие классической либеральной мысли во всех её проявлениях. Немецкий идеализм был философской основой для всех политико-экономических опусов К. Маркса и всех левых гегельянцев.

«Философия жизни» Ницше совместила в себе оба эти направления и тем стала востребованной в XX веке лидерами национальных государств. Философия Шопенгауэра, Кьеркегора и Ницше породила экзистенциализм, а философия Гегеля и Фихте – марксизм. Оба эти философские направления

проникли в Россию и оказали разрушающее воздействие на «тело и душу» Российской империи. Больная философия Запада проникла в Россию в двух формах экзистенциализма – религиозного и атеистического и оказала тлетворное влияние на уже довольно «расслабленную духом» русскую интеллигенцию.

Философия же Гегеля проникла в Россию в форме радикального левого гегельянства, с его преувеличенной ролью самосознания отдельных личностей – вождей трудящихся масс. Взятая на вооружение и дополненная Л. Фейербахом и К. Марксом формула Гегеля о тезе, антитезе и синтезе стала основой теории и практики социалистических и коммунистических партий, главным образом Коминтерна для реализации в жизнь идеи мирового господства вообще и уничтожения оплота славянской цивилизации в лице Российской империи в частности. В какую цену обошлась эта больная философия с её поисками «новой справедливой социальной и общественно-политической модели мира» славянским народам, русскому народу и всем народам Западной Европы, мы, наши отцы и деды уже знаем. Это страшная, запредельная цена, и ни одна из существующих ныне «философий» не стоит сто миллиардной доли тех огромных жертв, которые были принесены русским народом на алтарь утопических и людоедских философских учений хищного Запада.

–

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

* Свято-Русские веды. Книга Велеса / Перевод, пояснения А.И.Асова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.- 576 с. Здесь и далее я цитирую только на эту книгу.

1. Многие слова в тексте Ф. Ницше имеют несколько значений. Например, «unter gehen» имеет три значения: *заходить* (о светилах), *сходить вниз* и *погибать*; «Ubergang» означает *переход, переправ*, а Untergang – *закат, заход* светила или *гибель, упадок*, поэтому противопоставление *над* и *под* иногда не передаётся переводу на русский и меняет коренным образом смысл целой фразы. Теряется при переводе игра слов, имеющих общий корень: «denken» - *думать* и *bedenklich* – *подозрительный*. Почти непереводимым на русский является каламбур «j-m die Tatzte geben», означающий *ударить по руке линейкой*, а буквально – *дать лапу*. См.: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Akademie Verlag, Berlin, 1980. Bd. V. S.3699, или: Die deutschen Redensarten, Moskau, 1969.

Кроме этого, в немецком языке слова «gerecht» - *справедливый* и «geracht» - *отмщённый* произносятся одинаково. Ницше часто обыгрывал устами Заратустры многие немецкие выражения и меткие народные слова. Например, выражение: «Wenn's am besten schmeckt, soll man aufhören» означает – *когда вкуснее всего, следует остановиться*, или же – *в еде знай меру*.

Выражение «eine Kluft überbrücken» в переносном смысле означает – *сгладить противоречия, примирить противоположности*, а буквально *перекинуть мост через пропасть*.

Не поддаётся переводу и такая игра слов, как: «aller Menschen Fehl und Schwache» - *все ошибки и слабости людские*, а может быть и так: - *грешен и слаб человек(?)* То же самое

обстоит и с игрой слов «Sprunge» - прыжки, “Seitensprunge” – буквально: прыжки в сторону, а в переносном смысле – авантюры, эскапады. Таким образом, чтобы сделать полноценный русский перевод поэмы «Так говорил Заратустра» переводчику необходимо быть не только поэтом и этническим немцем, но и как Ницше, самому быть профессором классической филологии Базельского университета и, соответственно, великолепно знать все устаревшие южно-немецкие наречия...

2. Последние 11 лет жизни Ницше провёл в психиатрической клинике. Его отец и оба деда были протестантскими пасторами. Отец Ницше страдал душевными болезнями и сошёл с ума. Всю жизнь Ницше страдал мигренями, а это провозвестники душевной болезни. В личной жизни он был аскетом. Он делал женщинам несколько предложений – и был очень рад, когда они ему отказывали. Единственной женщиной, которую Ницше искренне любил, была русская еврейка Лу Саломе, которая потом была в любовной связи с поэтом Рильке и с Фрейдом. Есть данные, что Ницше занимался кровосмешением со своей младшей сестрой Элизабет. Она была замужем за ярым антисемитом, который, в конце концов, покончил жизнь самоубийством. Овдовев, Элизабет сама стала крайней антисемиткой. Сам же Ницше считал себя славянином и был юдофобом, в нем ум изначально уживался с безумием. Хотя отец и оба деда Ницше были пасторами, сам Ницше был атеистом и написал богоборческое сочинение под названием «Антихрист» Это необходимо знать, чтобы понять из каких больных корней выросло его учение с его утопическими теориями о «сверхчеловеке» и его воле к власти, комплексами вождя и «неотвратимой агрессивности».

3. Новейшая история. Сочинение проф. Оскара Иегера. Т.4. СПб. Издание А.Ф.Маркса.1894. С.587.

Причины обострения национального самосознания многочисленны, и корни их следует искать в экономических и социальных потрясениях XIX века, когда на немецких землях происходил объединительный процесс. Поражение французских войск при Седане (1 сентября 1870 г.) сняло последнее препятствие на пути к объединению в Германии. 18 сентября 1871 года в Зеркальной галерее в Версале прусский король Вильгельм I провозглашён императором. Рядом с ним стоял в белом мундире творец немецкого единства премьер-министр, князь Бисмарк и создатель самой сильной немецкой армии фельдмаршал Мольтке. Так возник второй Рейх, а с него в Европе стала распространяться форма государства-нации, которая, как правило, создаётся силой оружия. В конце XIX века большинство европейцев живут под властью не абсолютных монархов, а конституционных суверенов и республиканских президентов. Возникают новые политические структуры и одновременно проводятся социальные реформы.

Сегодня поражает своей наивностью и лицемерием пожелания немецкого историка О. Иегера (современника Ницше), который в 1893 году писал в заключительной главе своей «Всеобщей истории» следующее пожелание читателям XX века: «Будем же желать, в интересах общего блага в будущем, чтобы каждый из нас поучался горьким опытом исторического прошлого, старался всеми силами ограничивать эгоизм и направлять свою личную волю на исполнение своего святого долга по отношению к человечеству, которое для выполнения постоянного и бесконечно развивающегося прогресса требует от нас самоотвержения и самопожертвования, составляющих главную основу человеческого достоинства». Эти «благие» пожелания, обращённые к нам, в нашу эпоху, можно было бы не приводить здесь, если бы их автор не был в своё время ярким славянофобом и русофобом. Безумный поэт Фридрих Ницше никогда не снисходил до такого фарисейства... (Новейшая история. Сочинение проф. Оскара Иегера. Т.4. СПб. Издание А.Ф.Маркса.1894. С.671-672.)

4. На Западе давно стало складываться мнение о России и русских как о чём-то страшном, диком и тёмном. Именно в Европе XVI-XVIII веков берёт своё начало современный поток зоологической русофобии. Большой вклад в русофобию внесли

основатели марксизма, которые откровенно писали, что «...ненависть к русским была и продолжает ещё быть для немцев их первой революционной страстью».

Уже в середине XIX века западные политические умы решили использовать «обходной» путь для беспроблемного покорения России. На этот раз оружием замедленного действия была выбрана западная культура, философия, психология идеология. Наступала эпоха идеологических, идейных войн. Одной из бацилл идеологической заразы стал коммунизм, который в нашей стране, да и во всём мире в XX веке реализовался в основном в форме марксизма, как чисто западного учения, ставшего радикальным завершением идеологии хищного Запада.

Потерпев своё поражение в «прогрессивных» странах Запада, марксизм овладел умами русских террористов и бомбистов, что явилось причиной появлению в России легионов бесчеловеков, русских русофобов, ненавистников России и русофобов-инородцев. Но самой страшным по своим дальнейшим последствиям для краха нашей страны, стало претворённое в жизнь отношение марксизма (ленинизма и троцкизма) к российскому крестьянству. Это объясняется тем, что большевики были прямыми наследниками Маркса, который явился порождением Запада, а западная цивилизация всегда была радикально враждебна крестьянству.

По существу, победившая в России через марксизм западная цивилизация сформировала в российских большевиках отношение к русскому крестьянству своей страны как к жителям другой страны. Это лучше всего и сформулировал Энгельс, назвав их крестьян (кормильцев нации) «варварами среди цивилизации». Расправа марксистов-ленинцев с российским крестьянством была более чудовищной по своим масштабам и жестокости. Власть исповедников западного учения - марксизма обошлась гибелью примерно 10 млн. крестьян от нечеловеческого насилия и массового голода.

Сегодня западная цивилизация в ходе информационно-экономических войн покорила полмира и полностью господствует над Россией. Нам необходимо честно и мужественно признать, что Россия на данный момент оказалась своего рода огромной и стабильной колонией западных держав во главе с США и находится в экономической и культурной оккупации. Виной всему полная пассивность народа во время драматического переворота 1991-1993 годов, глубоко изменившего судьбу страны. Пассивность вкупе с терпением, являющимся основой русского характера, и безусловно нашей этнической чертой, облегчают правящему слою РФ использовать их ради своих целей, причём совершенно не считаясь с количеством жертв.

Такая ситуация обычно приводит к национальному кризису. Подобный кризис мы переживаем и сейчас, его наблюдало живущее сегодня поколение. Как показывают многочисленные исторические примеры, очень опасно бывает тогда, когда народ перестаёт чувствовать то государство, в котором он живёт, своим и отказывается проявлять обычную для него жертвенность для его строительства и защиты. Это приводит, казалось бы, «безмолвствующий всегда» народ, в иное очень опасное состояние, в реальное его остервенение.

Это чувствуют и правители нашего государства – Путин и Медведев и в меру своих сил и возможностей реагируют на это, стараясь «ехать на двух лошадях одновременно». Сегодня власть имущие заговорили о своём патриотизме и своей готовности отстаивать «национальные интересы» (только вот какой нации - об этом умалчивается). Но ведь очевидно, что национальные интересы могут быть интересами какой-то нации, в России - именно русскими национальными интересами.

Среди русских патриотов идут ожесточённые споры о том, что такое национальность – биологических, наследуемый фактор или влияние определенной культуры. Но в России любая форма национальности (как её ни понимать) уничтожена как юридическое понятие.

По нашему скромному мнению, сегодня необходимо признать, что основным вопросом, в который упирается будущее русских и России, является восстановление национальности в её правах (в частности, в паспортах).

Опыт нашей жизни на оккупированных западной цивилизацией пространствах России показывает, что «замена национальности гражданством в попытке построить «гражданскую нацию» явилась очередной бесплодной и нежизненной затеей наших реформаторов-интернационалистов». (Игорь Шафаревич «Что с нами будет?» - «Наш Современник», 2009, №3, с.3-13, 12)

5. Михаил Фридман. ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ ТОЧНОСТЬ. Мечты и чаяния в метафорах и звуках. М.: 2010, 159 с.

6. Заратустра – имя историческое. Под именем Зороастр («Свет звезды» – др. греч.) известен на Западе пророк из древней Персии. Более правильное его имя Заратуштра. Учёные-историки не сомневаются в том, что Заратуштра – не мифическое, а реально существовавшая личность, реформатор древнеарийского учения и основоположник великой, светлой религии, названной по его имени зороастризм. Лингвистические исследования британской иранистки Мэри Бойс подтверждают, что Заратуштра жил в эпоху, когда Персия выходила из каменного века, то есть около 1500 года до н.э.

Таким образом, утверждают учёные, зороастризм, а не иудаизм был первой монотеистической религией, и Моисей не был первым, когда провозвестил Единого Бога – Творца Неба и Земли, а лишь повторил для народа Израиля то, что уже было сказано Заратуштрой жителям Передней Азии. Как утверждают древние ведические тексты («Авеста» - части «Гат», «Ясна» и «Яшт») Заратуштра являлся культурным героем, учредителем справедливой социальной структуры общества и провозвестником новой веры, спасителем не посвящённого в высшие истины человечества.

Главным в проповедях Заратуштры было учение о **зависимости миропорядка и торжества справедливости** в мировой борьбе добра и зла от свободного выбора человека, его активного участия в борьбе на стороне добра. Мораль зороастризма – это этическая триада благих мыслей, благих слов и благих дел. Заратуштра первым возвёл в ранг «священной и праведной» созидательную и хозяйственную деятельность человека и **противопоставил человеку труда несправедливого социального паразита**. Он развил древнее учение ариев о священных профессиях земледельца, кузнеца и воина: «Тот, кто сеет хлеб, сеет добро».

Заратуштра обожествлял труд как форму служения Богу на Земле. Земледелие, уход за животными, строительство и любая другая созидательная деятельность является для последователей зороастризма священной земной обязанностью. Бремя своего религиозного долга каждый истинный верующий должен нести легко, радостно и достойно, поскольку жизнь дарованная Творцом есть праздник, и всё доброе в ней – это дар Божий, от которого нельзя и грешно отказываться.

Заратуштра принёс в мир самую светлую и радостную религию, научил людей любить жизнь и ненавидеть смерть. Легенда утверждает, что он смеялся, когда родился, и среди эпитетов Заратуштры есть даже такой, как «смеющийся пророк». Освободиться от зависимости, сбросить с плеч иго болезней, уныния и подсердечной тоски, с улыбкой сквозь слёзы в завтрашний день призывает нас светлая и добрая религия Заратуштры. Согласно благой вести Заратуштры, Бог наделил человечество тремя величайшими способностями – любить, творить и верить, даровав, таким образом, всем людям на земле возможность пробудить в себе ту самую искру Божью – свой собственный бессмертный дух – живой огонь, сияющий внутри каждого из нас.

Учение Заратуштры впервые стало рассматривать посмертную судьбу человека в зависимости от его добрых и злых дел. Душа по Заратуштре через три дня после смерти

направляется к «**мосту возмездия**» на суд Митры Сраоши и Рашни, где её поступки взвешивает на весах Рашна.

Свершённые умершим человеком на земле добрые дела, гарантируют ему «бесконечный свет», а душа праведника будет выглядеть прекрасной юной девицей. Зато грешная, проклятая душа – уродливой старухой, проходящей через три ада злых мыслей, слов и дел и предстанет в конце пути перед лицом Ахримана. (Фрай Р.Н. Наследие Ирана. Пер. с англ. М.: 1972. и Nyberg H.S. Die Religionen des alten Iran. Lpz. 1938.)

7. Ярким примером клиники служит президент Гаити Франсуа Дювалье по кличке Папа Док. Все города страны и её столица Дювальвиль изобиловали не только гигантскими статуями диктатора, но и множеством плакатов с его изображением и надписью следующего содержания: «**Я лучшее, что когда-либо случилось с вами!**». Или: «Мои враги – это враги Гаити». Удивительным и омерзительным примером саморекламы Папы Дока является правительственный буклет «Катехизис революции», который кроме всего прочего, содержит такую переделанную молитву: «Наш Папа Док, Ты на всю жизнь поселился в Национальном дворце... Да святится имя Твоё у нынешних и будущих поколений... Даруй нам постоянно наше новое Гаити и никогда не прощай грехи лжепатриотам, которые каждый день плюют на нашу страну. Пусть они поддадутся искушениям; сделай так, чтобы они отравились ядом собственной злобы...». Папа Док лично приказывал печатать плакаты, на которых он изображён стоящим рядом с Иисусом Христом, который положил правую руку на плечо диктатора, с подписью ниже: «**Я выбрал его!**». (Дидерич Бернад, Барт Ал. Папа Док: Гаити и его диктатор. Пингвин Букс. 1969.)

8. Никитин В.Н. Философия вечности: смысл жизни и смысл истории. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – Глава 3. «Здесь» в глубинах человеческой души. 3.2. Душа, вывернутая наизнанку. – С.с. 111-129

9. Potocki Jean. Voyage dans quelques parties de la Basse Saxe pour la recherche des antiquites Slaves ou Vende. Hambourg, 1795.

Аделунг Ф.П. (1768-1843) – директор Института восточных языков при МИД Российской империи,. Известны его труды по русской археологии и обзору сказаний иностранцев о древней России, а также: *Russland unter Alexsander dem Ersten: Eine historischen Zeitschrift / Hreg. von H/ Storch St. Petersburg; Leipzig, 1805, Bd. VI, s. 254-276, Bd. VIII, s. 82-113. – Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Sammlung in St. Petersburg. <F.P. Adelong>. – Здесь Аделунгом дано описание библиотеки П.П. Дубровского, упомянуты рунические книги из библиотеки Анны Ярославны. Об этих книгах есть заметка в «Вестнике Европы»: «Известно, что сия княжна основала аббатство Санлис, в котором все её книги до наших дней сохранились. В сём месте найдены они господином Собирателем (П.П.Дубровским) и куплены недешёвою ценою. Упомянутая домашняя библиотека состоит большей частью из церковных книг, написанных руническими буквами, и других манускриптов от времён Ольги, Владимира. Наши соотечественники, знатнейшие особы, министры, вельможи, художники и литераторы, с удовольствием посещают скромное жилище г-на Дубровскаго и осматривают богатейшее сокровище веков, которое, конечно, достойно занимать место в великолепнейших чертогах». («Вестник Европы», 1805, №5, ч. XX, с.54).*

10. «**Мы приходим от отца Ария**» – так сказано в Святорусских Ведах.

Арии – это носители ведической веры – во все времена были проповедниками Стези Прави, противниками рабства. В землях, где распространялась ведическая вера, отменялись все виды насилия, вводилась вечевая народная власть. Даже воины, которые сражались против ариев (позже – против скифов, сарматов, славян), и попадали в плен, после несколько лет принудительных работ, вновь обретали свободу и почти всегда предпочитали оставаться жить среди свободных граждан. Во все времена угнетённые

роды и племена приветствовали свободных воинов-ариев (варваров, как именовали их римские рабовладельцы), видели в них освободителей и часто вливались в их ряды. Ведические, вечевые идеалы, идеалы народной власти, свободы от угнетения, составляли во все века силу народных движений. Следование этим древним идеалам обеспечивало победу и древним ариям, а затем и новым религиям, в наше время – различным общественно-политическим движениям.

Ведическая философия – это не просто «философия жизни», как у Фридриха Ницше, а перманентное, неразделимое Жизнь-и Мыслие, то есть «**жизнемыслие**».

В «Книге Велеса» говорится о том, что история на каждом витке Нити Прави во многом повторяется. Жившие прежде люди вновь рождаются (возвращаются). Так, согласно «Книге Велеса» прародитель Арий родился на Земле шесть раз, и каждый раз получал Завет от нового воплощения Вышня. Первый раз он родился Яром, богом Солнца и вывел славян с Крайнего Севера (из Гипербореи). Второй раз он родился Арием, сыном Вышня-Даждьбога и Живы, братом Богумира. Третий раз он родился Арием, или Яруном, в Пенже (в индийском эпосе он зовётся Арджуна, получившим Завет от Кришны – А.А.). Четвёртый раз он родился в Семиречьи на Южном Урале (в «стране городов» – Аркаиме –А.А.) пращуром Арием Оседнем, который вывел новые роды праславян –ариев через Переднюю Азию на Русь. Пятым Арием, согласно «Книге Велеса» был скифский царь Арианта. Он получил Завет от Бога на Эльбрусе и завоевал земли от Балтики до Урала. Шестым Арием называют также самого Буса Белояра (он же Старый Бус), который завершил эпоху Белояра «и прошлый день Сварога». Традиция утверждает, что явится новый Седьмой Арий в конце Лютой эпохи и в начале эпохи Крышня. (с.399).

Напрасно забываем мы доблесть прошедших времён и идём неведомо куда. И так мы смотрим назад и говорим, будто бы мы стыдимся познавать Навь, Правь и Явь, и стыдимся обе стороны Бытия своего ведать и понимать.

Вот греки нападают на Русь и творят злое во имя их Богов. Мы же сами не ведаем уже, куда бежать и что делать. Ибо что положено Даждьбогом в Прави, нам не ведомо... А поскольку битва эта протекает в Яви, которая творит нашу жизнь, то если мы отойдём от Яви – будет смерть. Явь - это текущее, то что сотворено Правью. Навь же – после неё, и до неё есть Навь. А в Прави есть Явь.

Святорусские веды. Книга Велеса / Перевод, пояснения А.И.Асова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – Глава «Бусово провещание», с.159.

11. Гитлер Адольф. Моя борьба. Ашхабад, Кооператив «Водник», 1992. Часть 2, глава 1.

12. В последней трети XIX века начался – вначале незаметный, скрытный – возврат к варварству, к регрессу, к архаике, к простоте человека, у которого нет прошлого, или он своё прошлое с удовольствием забыл, стал субъектом с изменённым сознанием, цель которого жевать пищу и убивать, убивать и жевать. Большеизм и фашизм – это анахронизм, это плоды больной философии западной цивилизации, которая поставила себя выше, чем цивилизацию остального человечества, и подвела весь мир к самоуничтожению. В основе этой больной западноевропейской философии XIX века лежала философия древнего каннибала, который в чужаке-инородце видел врага, и дополнительный источник белковой пищи, а также этическая точка зрения, оправдывающая в настоящее время увеличение благосостояния одной нации за счёт другой. (Педагогическая антропология: Учебное пособие./ Авт.-сост. Бим-Бад Б.М. – М.: Изд-во УРАО, 1998. С. 195, 244-245).

Сегодня в России отрывка этой больной западной философии наблюдается во всех сферах человеческого бытия. Сейчас в российском обществе торжествует человек массы и его кумиры – актёры, звёзды эстрады и телевизионные шоумены, и только те течение могут иметь видимый успех, которые проникнуты его духом, сутью его социального паразитизма, выдержаны в его примитивном стиле.

Для них присуще непризнание авторитетов, именно эти ученые невежды в значительной степени осуществляют современное господство масс и их деморализацию.

Именно они и являются в общественных науках современной экспертной мафией, члены которой в угоду властителя и ради материальных благ могут пойти на всё – на любую фальсификацию истории, культуры, искусства и просвещения.